

Пастух из Кальтанисетты. Итальянская народная сказка

Вот что рассказывают, вот что пересказывают в наших краях.

В селении Кальтанисетта жил молодой пастух, по имени Мартино. Носил он всегда заплатанную куртку из грубого сукна, рваные башмаки, старую войлочную шляпу, а через плечо — холщовую сумку. «Э, — скажете вы, — зачем нам слушать про такого бедняка. Мы их и без ваших рассказов видели немало, да и у самих в карманах монеты не часто бренчат». Так-то оно так, да ведь Мартино был красив, как ясное солнце на голубом небе. Даже, может, красивее. Потому что на солнце и взглянуть больно, а на Мартино смотри, сколько хочешь, пока самому не надоест. Надо ещё добавить, что Мартино к тому же лучше всех умел играть на пастушьей дудочке и звонче всех пел песни.

Мартино нанимался в пастухи то в одном селении, то в другом. И повсюду девушки умирали от любви к нему, парни — завидовали, а старики ласково улыбались. Вот Мартино и загордился.

Шёл он однажды из одной деревни в другую и присел отдохнуть на большом камне посреди полянки. Задумался, вынул из сумы дудочку и заиграл песенку.

Услышала эту песенку лесная фея, и захотелось ей посмотреть, кто так хорошо играет. С маргаритки на клевер, с клевера на колокольчик, с колокольчика на гвоздичку — ведь феи порхают, как мотыльки, — добежала она до полянки.

— Ах, какой ты счастливый! — воскликнула фея, увидев Мартино. — Всякий, кто услышит тебя, — заслушается, всякий, кто взглянет, — zalюбуется.

— Да что ты! Я самый несчастный человек на свете! Чтобы люди могли посмотреть на меня, мне приходится бродить, словно бездомной собаке, от деревни к деревне. А ведь я стою того, чтобы люди сами сбегались подивиться на меня. С такой красотой мне бы статуей быть. Тогда бы я стал счастливый!

— Ну, так я сделаю тебя счастливым. Мне это совсем нетрудно.

Тут фея дотронулась до Мартино своей волшебной палочкой. В тот же миг юноша превратился в прекрасную золотую статую. И войлочная его шляпа стала золотой, и заплатанная куртка, и ольховая дудочка. Золотым сделался даже камень, на котором сидел Мартино.

Фея захлопала в маленькие ладошки, радостно засмеялась и убежала — с гвоздички на колокольчик, с колокольчика на клевер, с клевера на маргаритку, а там и совсем скрылась в лесной чаще.

А золотой пастух остался сидеть посреди полянки на золотом камне.

Исполнилось желание Мартино. Из ближних и дальних сёл приходили люди полюбоваться на него. По вечерам на полянке собирались парни и девушки. Иногда они пели, иногда кто-нибудь из парней принимался играть на скрипке, а все остальные плясали.

Только Мартино оставался недвижимым. А как ему хотелось петь и плясать со всеми вместе! Он пытался поднести дудочку к губам, но золотая рука не слушалась его. Пробовал запеть, но из золотого горла не вылетало ни звука. Собирался сплясать с какой-нибудь красоткой, но золотые ноги не отрывались от золотого камня. . . Даже крикнуть* от горя он не мог, даже заплакать, потому что слёзы не вытекали из-под тяжёлых золотых век.

Так проходили день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем.

Ровно через три года на полянку — с цветка на цветок, с травинки на травинку — прибежала фея.

— Вот сидит счастливый пастух, — сказала фея. — Он получил всё, что хотел. Скажи мне, ты счастлив теперь? Да?

Статуя молчала.

— Ах, — воскликнула фея, — я и забыла, что ты не можешь ответить! Не сердись, я на минуточку сделаю тебя снова живым человеком.

Фея коснулась золотого пастуха своей волшебной палочкой.

И только она это сделала, Мартино соскочил с камня и бросился бежать вместе со своей ольховой дудочкой и холщовой сумкой.

— Постой! Постой! — кричала удивлённая фея.

Но чем звонче она кричала, тем быстрее мелькали рваные башмаки бедняги Мартино.